

У НАС в стране знают и любят эту французскую певицу — ее голос, глубокий, сильный, страстный, часто звучит в передачах Московского радио, мы слышим его с теле- и киноэкрана. Не уменьшается с годами и ее популярность во Франции, хотя капризы моды за это время вознесли и вновь вернули в безвестность немало других певцов. Звезда Жюльетт Греко взойшла на небосклоне французской песни почти

— Я знаю, среди моей публики много интеллигенции, ей свойственен определенный снобизм. Но я знаю также, что у меня есть и рабочая публика. Она образовалась мало-помалу, не сразу. Это было очень трудно — трудно заставить людей понять, что я пою не только любовные песни...

И тем не менее Греко осталась одной из лучших лирических певиц Франции. Каждая ее программа — это альбом женского портрета,

с тобою

в ответе —

Поэтому нужно петь.

(«Пой, мой сына»).

Эта причастность ко всему происходящему на земле отразилась в «Новой Греции» Анри Гуго и в «Новых временах» Фанона (музыка к обем написана Жуаннестом). Так случилось, что и в Греции, и в Португалии Греко выступала в самые первые дни после свержения фашизма, и обе эти песни

что он пишет, близко мне. Очень люблю песни Ги Беара, Лео Ферре, Жана Ферра, Брассанса, Реджани, Мустанки. Все это известные исполнители, но они и много пишут сами. За ними следуют другие — все те, кто борется за настоящую французскую песню, прекрасную песню, с известными всему миру традициями. Это значительно труднее, но и долговечнее.

Мы стремимся сохранить за французской песней ее величие и достоинство, ее красоту и юмор, улыбку и любовь, ее возвышенное и земное — ведь во французской песне вся гамма человеческих чувств...

Во французской песне есть такие исполнители, как Жан Ферра, как Катрин Соваж, как другие певцы, в чьих песнях не только любовь, но и политика. Чтобы быть политическим певцом, нужно обладать мужеством, а мужественные люди встречаются не так уж часто. Ну что ж, в конце концов, это выбор, который каждый делает сам. Поможет ли использовать сцену и выступать перед миллионами людей, сказать им, что думаешь. Служить делу, которое дорого тебе, за которое борешься...

Я попросила Жюльетт Греко рассказать о событиях в ее жизни за восемь лет, прошедших с ее прошлого приезда в нашу страну.

— Я много работала, выступала почти во всех странах мира. Самым значительным в моей жизни была именно эта работа... Недавно моя дочь подарила мне внучку, и для меня это тоже важное событие. Моя жизнь? В ней и счастье, и слезы, и смех, и тревоги... Как у всех, наверное...

И она добавила гордо и чуть застенчиво:

— У меня очень, очень широкий круг слушателей. И очень много среди них молодежи. Меня слушали родители, а теперь слушают дети. Это все-таки прекрасная судьба...

Т. БУТКОВСКАЯ.

ЗАРУБЕЖНЫЕ МАСТЕРА

Песни Жюльетт Греко

тридцать лет назад, в первые послевоенные годы, и с тех пор ее свет не тускнеет.

Высокая, подтянутая, как всегда в черном длинном платье, вышла певица на сцену Московского театра эстрады и с первых же мгновений погрузила зал в атмосферу настоящей французской песни, с ясной мыслью и ясной мелодией.

Ж. Греко, как всегда, верна простым и вечным темам, которые волнуют каждого, — жизнь и смерть, молодость и старость, любовь и ревность.

Личная и артистическая судьба Греко сложилась так, что даже в самых первых ее песнях не было легкомыслия юности. Ее школьной жизни были камера тюрьмы «Фрэн», в которую девочку бросили фашисты, концлагерь в Германии, куда отправили ее мать и сестру. Песни Жюльетт Греко стали символом послевоенной Франции...

Поначалу поклонниками ее таланта были в основном завсегдатаи театралных и литературных кафе. Греко сумела сохранить их любовь, но резко расширила свою аудиторию, о чем с гордостью говорила в нынешний свой приезд:

где внимание сосредоточено не на внешних приметах, а на характере, где прославляется любовь смелая, открытая, безоглядная.

— Для меня в песне прежде всего важен ее смысл. Может быть, поэтому мне кажется, что хорошую песню любви труднее создать, чем хорошую политическую: в политической всегда есть актуальное содержание. А вот найти новый поворот, свежую мысль, интонацию, не повториться в песне о любви довольно трудно, ибо с тех пор, как существует песня, существуют и песни о любви. Впрочем, деление это весьма условное, такие мои политические песни, как «Новая Греция» или «Пой, мой сын», — в них ведь тоже моя любовь, моя страсть...

Героиням Греко свойственна черта, заставляющая слушателя относиться к ним с неизменным уважением, они всегда готовы нести ответственность — идет ли речь о судьбе двоих или о судьбах мира:

Пока попирают свободу
на свете,
И камеры пыток есть
на планете,
За все мы, мой сын,

возникли на волне народного ликования.

Жюльетт Греко пела с небольшим эстрадным оркестром, которым руководит пианист и композитор Жерар Жуаннест. Он — один из наиболее значительных современных композиторов — песенников Франции. Вместе с Греко он работает уже восемь лет, до этого больше десяти лет работал с Жаком Брелем, в содружестве с которым создал около сорока песен.

Я попросила Жюльетт Греко рассказать о современном состоянии французской песни, об ее основных тенденциях.

— Тенденции? Я думаю, что главная тенденция — зарабатывать деньги. Для 98 процентов, во всяком случае, это главная тенденция. Коммерческие песни, они навязаны людям по радио, по телевизору. Именно навязаны, потому что возникла настоящая песенная промышленность. Мне кажется, что исполнители таких песен должны быть несчастны, ведь мода быстро проходит. Остаются два процента — те, кто работает по призванию, кто ищет. Прежде всего Брель. Все,

2 OKT 1975

НОВОСИБИРСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР